

УДК 159.922.6

Г.С. Чуприкова

Развитие представления о родительстве в условиях проектной формы обучения

Аннотация:

В статье раскрывается понятие «родительство», проводится анализ феноменологии представления о родительстве в условиях спонтанного развития и формирования, а также описаны критерии анализа становления представления о родительстве и программа «Родительская школа» для подростков.

Ключевые слова: представление о родительстве, родительство, социальная ситуация развития, детско-родительские отношения

Об авторе: Чуприкова Галина Сергеевна, Центр развития личности «Февраль», клинический психолог, перинатальный психолог; эл. почта: galka_me@mail.ru

Подростничество и юность являются кризисными периодами в развитии представления о родительстве: противоречивость взаимоотношений с родителями, в то же самое время знак сопричастности ко взрослому миру заставляют переосмыслить мир взрослых с позиции детско-родительских, супружеских, гендерных отношений. Рефлексия в этот период есть мощное средство становления родительства, а знание о нем, кропотливо собираемое в течение детства, подвергается жестокой ломке, нравственной, личностной, культурной.

Описываемая в данной статье работа сфокусирована на исследовании становления представления о родительстве в условиях формирования, а именно в условиях проектной формы обучения. Именно в такой форме, на наш взгляд, возможна целенаправленная и преднамеренная выработка у подростка новых форм деятельности, т.е. планомерная организация его развития.

Формирующие серии предваряло пилотажное исследование, в котором приняло участие 254 человека (96 беременных женщин, 158 подростков, включая 22 подростка с нарушениями в психическом развитии и 21 подростка из асоциальных семей, находящихся в реабилитационных центрах г. Сургута и г. Москвы).

Целью пилотажного исследования являлось изучение феноменологии становления представления о родительстве в условиях спонтанного развития, а также разработка проекта

для подростков и юношества «*Tabula rasa*». **Целью Проекта** являлось создание условий для развития представления о родительстве, развертывание ориентировки в детско-родительском пространстве, в психологических средствах родительства, создание условий для личностной децентрации подростка, юноши или девушки.

Подбор экспериментального материала реализовывался по принципу полноты различных аспектов детско-родительских отношений, в ходе проекта использовались разработанные нами ситуационные задачи, направленные на основные проблемы взаимоотношений детей и родителей, мини-практикумы (исследовательские задания), которые, на наш взгляд, позволяли опосредованно подойти к освоению представления о родительстве, а также обширный материал в виде научно-популярной литературы и видеофильмов, который позволял найти культурно-исторические основания для разрешения той или иной ситуации.

Экспериментальные группы набирались из заинтересованных подростков либо в рамках школьного факультатива, либо в рамках Летней школы, либо в рамках Центра детского развития при факультете СурГУ. Кроме того, в исследовании принимали участие классы, в которых занятия проводились по решению администрации и были обязательными для всех. В формирующих сериях, которые проводились в гг. Сургуте, Дубне и Москве, приняли участие подростки (мальчики и девочки), юноши и девушки (всего 57 человек).

При построении экспериментального контроля, а также при обсуждении проблем обеспечения внешней и внутренней валидности нашего эксперимента мы вслед за исследователями проектной формы обучения (Хозиев В.Б., Грехова И.П., Дзетовецкая С.В., Хозиева М.В. и др.) [3; 4; 5], руководствовались тем, что с формальной точки зрения формирующий эксперимент есть метод иного порядка, нежели тренинговая процедура.

В ситуации исследования становления родительства, на наш взгляд, самым объективным методом исследования может быть «биографический» метод, позволяющий проследить это становление не только в перспективе, но прежде всего в ретроспективе. Однако здесь возникает вопрос о ситуативной объективности данного метода. Так, наши испытуемые честно нам признавались в том, что их мнение относительно родительства может измениться, т.е. сами подчеркивали чисто ситуативное и возрастное отношение к проблеме. Для исследования использовался комплекс методик: генограмма, «Линия жизни» и сочинение («Я как родитель», «Моя семья», родителям - «Я как родитель», «Мой ребенок родитель»), позволяющие проследить становление представления о родительстве на разных родительских циклах, методика «Самооценка» со шкалами, позволяющими оценить знание о беременности, родах, зачатии, воспитании ребенка), разработанные нами ОРК (опросник родительской

компетентности) и серии задач со сложными детско-родительскими ситуациями, позволяющими выяснить, каким знанием располагает подопечный об онтогенезе, какими родительскими средствами предполагает оперировать подопечный в той или иной ситуации. Испытуемому предлагалось представить себя в сложных ситуациях с будущими (или настоящими) детьми разного возраста. В обработке использовалась экспертная оценка профессиональных психологов.

Исследование проводилось в ходе психологического консультирования, а также групповой работы; для каждой из групп выстраивалась схема обследования в соответствии со спецификой их развития. Кроме того, в групповой работе прослеживалась динамика развития представления о родительстве.

Ход работы в проекте может быть представлен следующим образом. Изначально устанавливался актуальный уровень знаний о родительстве (претест). Он включал заполнение опросника ОРК, решение ситуативных задач, самооценку, написание сочинения: «Я как будущий родитель». Непосредственно работа в проекте предполагала наличие 5 циклов занятий, в каждом цикле по несколько занятий (в зависимости от целей участников проекта, от их возраста, запроса, первоначальных знаний количество занятий могло увеличиваться или уменьшаться). Каждый цикл занятий соответствовал определенной теме. Так, 1 цикл предполагал подготовку к беременности, 2 – беременность («как я появился на свет?»), 3 – роды («рождение родителя»), младенчество, ранний возраст, кризисы 1 и 3 лет, дошкольный возраст (первые шаги родителя), 4 – кризис 7 лет, школьные годы ребенка (смена деятельности родителя), 5 – подростничество, юношество, вступление в брак (новый кризис в развитии родителя). Соотношение занятий и циклов могло видоизменяться. Структура каждого цикла занятий предполагала работу с понятиями и средствами как в культурно-историческом аспекте, так и в актуальном для участников группы. Обсуждения, дискуссии, сочинения, создание своих схем и моделей, а также другие практические работы, можно назвать средствами для развития представления о родительстве. Контроль и оценка осуществлялся самими участниками проекта за счет проверки результатов на испытуемых или при сравнении с полученным фактическим материалом. В конце проекта итогом была сложившаяся схема ООД, отражающая этапы беременности, эмбриональное развитие, физиологическое и психическое развитие ребенка и созданная будущими родителями модель родительства. Кроме того, к концу проекта участники дополняли начатую в начале проекта линию жизни и развития их личной родительской компетенции (эта задача могла быть дана на любом этапе проекта в зависимости от того, какие цели преследовал руководитель проекта).

Анализ развития представления о родительстве в условиях формирования проводился как качественно, так и с помощью методов математической обработки. Так, в ходе пилотажного исследования нами были выделены типичные уровни представления о родительстве у подростков: *«игнорирующее» представление, «неопределенное» представление, «синкретичное» представление, «квазирефлексивное» представление, «рефлексивное» представление* (последнее названо условно, речь идет, скорее всего, об умении будущего родителя децентрироваться, занять позицию другого). В основу определения уровней представления мы положили обобщенный анализ этапов становления понятия по Выготскому, таким образом мы попытались понять особенности взаимопереходов от одной стадии становления понятия к другой, а также их психологическое содержание. Понятно, что достаточно сложно было дифференцировать рассматриваемое нами явление на мелкие, дискретные части, при этом учитывать всю совокупность обстоятельств, как внешних, так и внутренних, психологических, поскольку здесь речь идет не просто о становлении представления, а о расширении всего контекста. Кроме того, нами были проанализированы образы родителей, предложенные М.В. Хозиевой [6], а также на завершающем этапе нашего исследования мы учли аналогичный подход С.В. Дзетовцевой [1; 2; 3], которая рассматривала практически в том же ключе развитие родительской рефлексии у родителей в рамках «Родительской школы».

Итак, нами были выделены следующие аспекты для анализа: **Образ родителя** (представление о себе как о будущем родителе; представление о своих родителях; первичное знание о родительстве); **Образ ребенка** (представление о будущем ребенке, представление о себе как ребенке, первичное знание о ребенке); **Представление о детско-родительских отношениях (ДРО)** (представление о ДРО в своей семье, представление о ДРО в своей будущей семье; первичное знание о ДРО). Каждый из аспектов рассматривался в соответствии с уровнями развития представления о родительстве. При определении аспектов и уровней развития представлений мы исходили из необходимости рассмотрения представления о родительстве с разных позиций: с позиции будущего родителя по отношению к себе как будущему родителю, по отношению к своим родителям, по отношению к самому себе как ребенку, по отношению к своему будущему ребенку; кроме того, нас интересовало первичное знание о ребенке (о его психическом развитии, об особенностях детского развития на разных этапах онтогенеза) и о родителе (знание о зачатии беременности, родах и др.). Связующим звеном между образом родителя и образом ребенка выступает представление о ДРО, иными словами, представление о том, какими средствами и как пользуются собственные родители, что

я знаю вообще о ДРО и средствах родительства (первичное знание о ДРО) и какие ДРО будут в моей будущей семье.

Уровень представления о родительстве определялся в ходе всего проекта, начиная с претеста и заканчивая постестом. Нами был проведен контент-анализ всех творческих работ участников проекта, всех протоколов занятий, результаты были сведены к сырым баллам (по пятибальной шкале – от 0 до 4 баллов), которые были занесены в специальные таблицы и обработаны. Обработка результатов исследования в условиях формирования проводилась с использованием Т-критерия Уилкоксона. Для всех экспериментальных групп уровень достоверности составил $< 0,05$. В качестве основного показателя (динамики зависимой переменной) использовалась средняя разность пре- и посттестовых показателей по каждому подростку («Средняя разность»). Для оценки динамики показателей по уровням представления о родительстве использовался t-тест, значение которого было рассчитано для каждого подростка по каждому уровню. Для оценки достоверности использовался также дисперсионный анализ.

Было проведено 7 серий. Длительность проекта варьировалась от 21 дня при ежедневной работе от 2-х до 3-х часов до полугода-года при работе раз в неделю по 40 минут – 2 часа. Кроме того, формирующие серии отличались содержанием, в частности, различие заключалось в наличии-отсутствии самостоятельной практической работы (проведение опросов, экспериментов и т. п.).

Ограниченные рамками изложения результатов исследования, остановимся на обобщенных результатах. В целом по всем группам можно увидеть, что представление о родительстве носит синкретичный характер, как правило, идеальный родитель хороший и добрый, родительство осознается как условие социального признания, при этом родительство определено внешними, а не внутренними обстоятельствами. Образ своих родителей в целом неупорядоченный, все зависит от субъективного опыта, иными словами, подросток не может адекватно оценить образ своего родителя, оценка осуществляется на основе каких-либо единичных представлений, каких-либо конкретных ситуаций. Что касается детей из асоциальных семей, то здесь присутствует игнорирующий уровень представления о своих родителях, при этом образ себя как родителя, несмотря на синкрет, положительный, хотя и с наивным оттенком. Наиболее высокий уровень анализа ДРО у юношеской группы, которая пришла на проект с определенными задачами и целями.

Образ своего будущего ребенка, как правило, зависит от наличия опыта общения с младшими братьями и сестрами, и может быть определен в двух плоскостях – *у меня будут*

дети, потому что мне нравится возиться со своими младшими; или у меня никогда не будет детей, надоело возиться с братьями и сестрами.

Представление о себе как ребенке выстраивается напрямую от особенностей семейной ситуации. Там, где неадекватная семейная ситуация, там мы видим либо игнорирование себя как ребенка, либо неопределенное представление о себе как ребенке. В целом, во всех формирующих группах можно увидеть разброс в представлении о себе как ребенке. Опять же юношеская группа является примером рефлексивного и квазирефлексивных уровней представления о себе как о ребенке.

Во всех группах, по результатам исследования, произошла динамика первичного знания о ребенке, о родителе (здесь имеется в виду знание о протекании беременности, родов, физиологии). При этом можно увидеть, что представление о ДРО остается все-таки на уровне синкрета, иными словами, подростки прекрасно понимают, каким должен быть родитель, но не знают, что для этого надо делать, т.е. уровень овладения средствами родительства недостаточный. Это вполне объяснимо тем, что родительство еще не стало актуальным для подростка. Для него важным было увидеть себя в контексте ДРО, разобраться хотя бы в некоторых проблемах, которые возникают с родителями. Но даже это является существенным шагом в развертываемой ориентировке в детско-родительском пространстве.

Участники же юношеской группы достаточно рефлексивно относились как к содержанию проекта, так и к его ходу. Вполне очевидно, что такая неоднозначность принятия в разных группах напрямую связана с потребностно-мотивационной сферой наших участников, иными словами, психологической готовностью стать родителем. В данном случае имеется в виду не просто желание быть когда-то родителем, а наличие адекватного представления о том, что для осуществления данной деятельности необходим определенный уровень родительской компетентности и владение психологическими средствами родительства.

Итак, основным выводом может стать заключение о том, что на спонтанное становление представления о родительстве влияет особая семейная ситуация, социальная ситуация развития в целом, особенности психического развития (в качестве примера можно привести результаты обследования детей с олигофренией). Отсутствие ориентировки в ДРО, а также низкий уровень родительской компетентности приводит к повышенной тревожности, к неадекватности поведения (как у беременных, так и у подростков).

Как правило, подростки находятся на уровне синкретичного представления о родительстве, однако в ходе формирования можно увидеть движение на квазирефлексивный уровень, но в большей степени все-таки в области первичного знания о беременности, родах, эмбриогенезе. Важным достижением любого формирования является переход на совершенно новый уровень осмысления своих отношений не только с родителями, но и с другими людьми.

В целом по результатам исследования актуальный уровень родительской компетентности прямо пропорционален жизненному опыту подростков и во многом зависит от особенностей социальной ситуации развития; отношение к родительству, понимание его функций на каждом из этапов онтогенеза определяется также особенностями социальной ситуации развития и тем отношением к родителям, которое сложилось в ходе развития подростков.

Результаты исследования позволяют сделать следующие **выводы**:

1. Будучи структурным компонентом самосознания, представление о родительстве может проходить ряд уровней в своем развитии: от игнорирующего и до квазирефлексивного или рефлексивного. В ходе исследования было показано, что преобладающим уровнем представления о родительстве в экспериментальных группах в посттесте проекта был квазирефлексивный, реже рефлексивный или неопределенный. В претесте же преобладал неопределенный уровень. В группах пилотажного исследования нами был отмечен неопределенный уровень, но, в частности, в группах подростков из асоциальных семей и подростков с нарушениями психического развития чаще, чем у других встречался игнорирующий уровень.

2. Развитие представлений о родительстве у подростков тесным образом связано с социальной ситуацией развития подростка и неотрывно от жизненных обстоятельств конкретного подростка, в данный конкретный период. Подростничество является важным кризисом в представлении о ДРО. Децентрация в этот период является мощным средством становления родительства, при этом знание о родительстве подвергается жестокой ломке. Переход к новому возрастному этапу таит в себе скрытые (порою и от самого подростка) течения: «я могу пойти по пути своего родителя», «могу полностью отвергнуть его сущность», «могу найти компромисс с самим собой и с родителем – тем самым могу состояться как зрелый человек или не состояться». Так, для наших подопечных было характерно игнорирование «родительства», например, в связи с тем, что характер родительской семьи был негативным (произошел развод, отец в сложной семейной ситуации уходил в запой, мама предпочитала

воспитанию ребенка (брата или сестры) на ранней стадии развития карьеру, оставляя младенца на попечение старших детей, подопечных по разным обстоятельствам оставляли родители на воспитание бабушкам и другим родственникам, в семье была постоянно конфликтная ситуация, отношения не ладилась не только с родителями, но и с другими членами семьи и т. д) или, напротив, негативный характер семейных отношений служил толчком к развитию своей будущей деятельности «родительство». Также при внешнем положительном характере семьи представления подростка о родительстве могло развиваться в негативном ключе (подросток считал, например, отношения в семье лицемерными, притворными, холодными).

3. Специально организованное обучение обеспечивает полноценное развитие представления о родительстве. Это отражается в динамике развития групп в целом и каждого участника в отдельности. Специально организованное обучение будет иметь и отсроченный эффект, который проявится в дальнейшем становлении адекватной родительской позиции у взрослых людей.

Библиографический список:

1. Дзетовецкая С.В. Развитие родительской рефлексии в условиях «Родительской школы». автореф. дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Сургут. гос. ун-т. Калуга, 2003. 25 с.
2. Дзетовецкая С.В., Хозиева М.В. «Родительская школа» как рефлексия и развитие родительского опыта // Семейная психология и семейная терапия. 2005. №3. С. 51-72.
3. Дзетовецкая С.В., Хозиев В.Б., Хозиева М.В. Психологическое консультирование родителей. Учебное пособие. М.: изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. 504 с.
4. Проектная форма обучения: опыт создания, исследования и применения: монография / Под ред. В.Б. Хозиева, Н.И. Хохловой, Н.П. Плехановой. Сургут: ИЦ СурГУ, 2014. 284 с.
5. Хозиев В.Б. Опосредствование в становящейся деятельности. Сургут: Сургутский гос. Ун-т: Дефис, 2000. 357 с.
6. Хозиева М.В. Практикум по возрастно-психологическому консультированию. Учебное пособие для студ. Высш. Уч. Заведений. 2 изд. М.: Академия, 2005. 320 с.

Chuprikova G. Development of the idea about parenthood in the context of the project form of education

The author of the article dwells on the concept of parenthood, analyses the phenomenology of views on parenthood under conditions of spontaneous development and forming. The author also describes the criteria of the analysis of the parenthood concept forming and the “Parent School” programme for teenagers.

Keywords: concept of parenthood, parenthood, social situation of development, children-parent